

Глава 14: Жизнь или Свобода.

Воспользовавшись редким визитом, Цзян Мин между делом упомянул «яндере-сестру-наставницу». Ему хотелось выяснить, как Сун Тяньсин отнесётся к этой теме.

– Су Сянцзы... так она и вправду тебя потревожила...

Сун Тяньсин поморщился, словно от надвигающейся мигрени, и горько улыбнулся:

– С тех пор как я получил травму, похоже, все решили, что меня можно не принимать всерьёз. Младший брат, не обращай на неё внимания. Оставайся со мной, и всё. Здесь, под моей защитой, она не посмеет явиться и устраивать переполох.

Цзян Мин промолчал, не давая ответа.

Старший брат Сун был к нему по большей части добр, но их интересы расходились. Сун Тяньсин только и ждал, когда Цзян Мин провалит экзамен секты и станет его женщиной. Останься Цзян Мин подле него, о совершенствовании можно было бы забыть.

Су Сянцзы завидовала и ненавидела Цзян Мина, но их цели совпадали. Она, кроме самого Цзян Мина, больше всех желала, чтобы он сдал экзамен секты, и могла защитить его от гнева Суна Тяньсина после.

Что лучше для добычи: мирно жить в тёплой хижине охотника в лесной глуши?

Или смело шагнуть в холод и просить у тигра его шкуру, безрассудно действуя против собственных интересов?

Этот выбор можно было переформулировать в вечный вопрос: жизнь или свобода?

Если бы Цзян Мин успокоился и серьёзно поразмыслил, в девяноста девяти случаях из ста он выбрал бы жизнь. Прожив две жизни, он всегда придерживался философии: «лучше плохая жизнь, чем славная смерть». Как бы ни было тяжело снаружи, он мог вернуться домой, поболтать с родителями, на скорую руку что-нибудь зажарить, достать из холодильника бутылку пива.

Тссс~

Прохладный пар, поднимающийся от банки, и холодок, пробирающий тело, — одни из немногих

радостей его прошлой жизни.

Но сегодня он, должно быть, немного спятил или ослеп от ярости. Он вспомнил, как в прошлой жизни надрылся в стальной клетке офиса, пока не кашлял кровью, а в этом мире, после переселения, лебезил, словно болонка, перед старейшиной управления Секты Чёрного Неба.

Взгляд Цзян Мина затуманился, а в груди запульсировал огненный ком. Он пылал яростно, выжигая воздух из лёгких, делая дыхание коротким и горячим.

Этот огонь был его негодованием против мира и давно подавляемым честолюбием.

Он вперился взглядом в Суна Тяньсина.

О, старший брат, если я тебе так нравлюсь, почему это я должен становиться женщиной ради тебя? А если бы женщиной стал ты... разве не лучше?

В голове Цзян Мина вспыхнула дерзкая мысль, настолько смелая, что могла бы навлечь гнев самих небес.

Гром раздирал небеса, рая облака и утреннее солнце, и их слёзы падали на землю дождём. Не обращая внимания на любопытные взгляды за спиной, Цзян Мин вышел из лечебного крыла, держа в руках промасленный бумажный зонт.

Он постоял под мелким дождём, погружённый в размышления, затем взгляд его стал твёрже — решение было принято. Не медля, он нанял облачную повозку и отправился напрямик в город Молэ.

Су Сянцзы считалась небесным дарованием, и старейшины секты возлагали на неё большие надежды. С её властным нравом и печально известным поведением найти её жилище не составило труда.

Поднявшись к дворцу на самой вершине города Молэ, Цзян Мин во второй раз увидел Су Сянцзы — ту безумную женщину, которую любовь довела до исступления и помешательства.

Она тщательно наносила макияж перед зеркалом, и даже настоящие девы не были столь придирчивы к своему облику.

Но как бы она ни старалась, губы всё не удавались, несмотря на бесчисленные попытки. Её движения становились всё менее уверенными, всё раздражённое, пока, наконец, линия не пошла вкривь. В порыве ярости она ударила рукой, духовной техникой расколов драгоценное туалетное зеркало.

Су Сянцзы долго пыхтела и сопела, глядя на разбитое зеркало, прежде чем резко обернулась и метнула в Цзян Мина, молча стоявшего в стороне, убийственный взгляд.

– Старшая сестра.

Цзян Мин приветствовал её безупречным, выверенным поклоном.

– Хе-хе... ты куда спокойнее, чем в прошлый раз, уже не похож на глупую, пугливую мышь, – Су Сянцзы наполовину усмехнулась, наполовину фыркнула от раздражения.

– Наверное, из-за дурного настроения. Когда человек в паршивом расположении духа, ему всегда хочется что-нибудь разрушить. А если под рукой ничего нет или не хватает сил, остаётся лишь крушить самого себя, – Цзян Мин потёр нос, чтобы унять волнение, и горько улыбнулся, слегка склонив голову.

Успокоившись, он вдруг осознал, что на самом деле так и не повзрослел душой.

Трусливый, слабовольный, чувствительный и порывистый.

Ещё в прошлой жизни, работая, он лишь метался в клетке между домом и офисом, так и не став по-настоящему взрослым. Даже теперь в нём сохранялась незрелая, безответственная душа вечного мальчишки.

Стоило столкнуться с трудностью, и он тут же вспыхивал гневом — на себя и на весь мир.

Су Сянцзы не знала, искренне ли Цзян Мин критикует себя, или же в его словах кроется намёк на неё.

Она и правда была в мрачном настроении, кипит от ярости, и ей отчаянно хотелось что-нибудь разнести... Особенно — изуродовать миловидное личико Цзян Мина, оставив шрамы до самых костей!

Но следующие слова Цзян Мина заставили её внезапно остыть, и в сердце зажглась искра надежды, смешанная с сожалением.

– Я достиг первого уровня Очистки Ци. Старшая сестра, скажите, какой уровень силы нужен, чтобы надёжно сдать экзамен секты?

Су Сянцзы на миг замерла, словно в трансе. Она покачала головой и глухо ответила:

– Судя по прошлым экзаменам и их сложности, для «Искр Дракона» достаточно восьмого

уровня Очистки Ци.

– А для «Неполного Псалма Инь»? – Цзян Мин, понимая важность вопроса, решил приоткрыть одну из своих карт.

– «Неполный Псалом Инь»? – Су Сянцзы прищурилась, окинув его взглядом, затем отвернулась к цветам на подоконнике. – Невозможно. Эту технику могут практиковать только женщины с мужскими душами.

– Старшей сестре не стоит быть столь категоричной. В этом мире нет ничего невозможного.

Цзян Мин покачал головой и намеренно выпустил наружу свою ци.

Почувствовав знакомое духовное колебание, Су Сянцзы застыла. Мгновение спустя она уже была рядом, схватив Цзян Мина за руку.

Спустя несколько секунд она отпустила его руку, фыркнув:

– Хмф! Какой там «Неполный Псалом Инь» — это в пору назвать «Калечным Псалмом Инь»! С такой медленной циркуляцией ци, не говоря уже о нашем истинном священном искусстве Инь, это даже не сравнится с третьесортными техниками.

– Я всё-таки практикую его в мужском теле, так что мне, конечно, сложнее, чем вам, – Цзян Мин смущённо улыбнулся.

– Если так, тебе нужно как минимум прорваться через Очистку Ци и начать очищение меридианов. Нет, даже этого мало! Понадобятся мощные пилюли, артефакты и заклинания.

– Неужели разрыв так велик? – Цзян Мин слегка опешил.

– «Неполный Псалом Инь» хорош восстановлением ци, и даже простейшие заклинания рассчитаны на множественные вызовы для максимального эффекта. А ты... хо-хо, – усмехнулась она.

– Вот как, – тихо отозвался Цзян Мин.

Цзян Мин быстро прикинул в уме. До экзамена секты оставалось три месяца и двадцать четыре дня. Если усилить специальную тренировку, совершенствоваться ночью в женском облике, а днём в мужском учить базовые приёмы самообороны и атаки...

До экзамена... Чёрт, времени, кажется, не хватит?

На первый уровень Очистки Ци у него ушло уже пять дней. Последующие уровни явно займут ещё больше.

Экзамен секты — под взглядами множества старейшин, да ещё с риском конфуза с одеждой. Если не будет крайней необходимости, Цзян Мин не осмелится явиться туда в женском облике.

— Святые методы нашей Секты Радостного Союза, естественно, требуют единения через двойное совершенствование, чтобы раскрыть их чудесные свойства, — холодно напомнила Су Сянцзы.

Цзян Мин вздрогнул. Он неуклюже поднял голову и выдавил улыбку, похожую на гримасу покойника:

— Не поздно ли мне теперь сменить метод совершенствования?

Су Сянцзы снова покачала головой.

Затем, с любопытством, добавила:

— Зачем менять метод сейчас? Найди старшую сестру, что любит невинных мальчиков, и совершенствуйся с ней вдвоём. А если уж совсем не можешь, в городе есть дома утех высшего класса. Для младших братьев вроде тебя — бесплатно.

Улыбка Цзян Мина становилась всё горше.

Логически это не проблема, но его мужской облик был так непригоден для совершенствования, словно само небо его отвергло, и только в женском он мог чувствовать и притягивать духовную ци!

Иными словами, ему пришлось бы взять на себя женскую роль и «совершенствоваться вдвоём» с мужчиной.

Чем это отличается от провала на экзамене?

Цзян Мин почувствовал, как внутри всё опустилось. Неужели все труды до сего дня, все страдания и грехи, даже практика этих развратных «Трёх Методов Инь» — всё впустую? Словно тянул ведро из колодца на самую вершину, а оно оказалось пустым.

Он вдруг ощутил себя шутом.

Смириться ли с судьбой?

Отступить, вернуться в лечебное крыло к старшему брату, жить мирно, как ручная канарейка, ожидая, пока подойдет экзамен секты. И, наконец, принять судьбу, что была предначертана ему давно.

Но он же... он всё ещё мужчина!

Мужчина, который даже не говорил всерьёз о любви, не то, что испытывал её.

Мужчина, что вождедел нежных, мягких женских тел.

Пусть он и выглядел слегка женственно, он зачитывался героическими эпосами, мечтая стать главным героем истории, а то и коварным злодеем.

Отказаться от этой мечты, проглотить сожаления среди всех этих цветов, что так близко, стать игрушкой другого мужчины, человеческим котлом, предметом любви... Готов ли он? Сможет ли принять это с улыбкой?

Взгляд Цзян Мина медленно опустился на Су Сянцзы.

Эта женщина, казалось, предвещала его «грядущий финал». Её капризность маскировала её, словно шипы розы, но сама эта роза давно увяла изнутри, раздавленная невыносимой сердечной болью.

– Старшая сестра, – горло Цзян Мина пересохло, – Счастливы ли вы, будучи с ним замужем...?

***

<http://bllate.org/book/16104/1442764>